

Генри пришлось терпеть добродушные насмешки со стороны Чака в течение пары дней после его встречи с Ди. С другой стороны, она всегда старалась быть профессионалом при исполнении служебных обязанностей. Однако это не означало, что она не была уверена, что он знает, что ей не все равно. Она зашла так далеко, что поцеловала его однажды, когда Чака не было в палате.

Однажды, когда Генри играл в шахматы со своим соседом по комнате, Чак очень внимательно посмотрел на него. Он пытался понять, может ли он рассказать о том, что случилось с Генри. Он решил рискнуть.

- Та маленькая уловка, которую ты проделываешь. То, чем ты занимался какое-то время? - Он говорил тише, чтобы его не услышал никто за пределами палаты.

Генри знал, о чем он имел в виду. Его психокинетическая сила стала для него совершенно очевидной за последние несколько дней. Однако это было еще не то, что ему нравилось.

- Это появилось после несчастного случая, - ответил он так же тихо, как и Чак.

- Это может быть удобно, учитывая твои проблемы, - сказал Чак. Генри согласно кивнул. - Но ты, возможно, захочешь попрактиковаться в этом.

- Я не хочу, чтобы другие знали, что у меня это ... есть, - сказал Генри.

- Итак, ты можешь сейчас потренироваться. Ты мог бы использовать эту штуку, чтобы перемещать свои шахматные фигуры, а не тянуться к ней рукой.

- Это правда. Я действительно не думал об этом ... но я не знаю, могу ли я на таком уровне контролировать это.

- Есть только один способ узнать это.

- Я полагаю, ты прав.

Генри посмотрел через доску и решил, что делать. Вместо того чтобы использовать руку, он сосредоточился на своем рыцаре. Фигура слегка покачнулась, а затем оторвалась от доски. Он осторожно переместил его на предполагаемое место, а затем остановился на долгое время.

- В чем проблема? - немного обеспокоенно спросил Чак.

Генри сказал: - Я не уверен, что хочу туда ходить. - Чак засмеялся над ним. Наконец, Генри поставил фигуру.

- Черт возьми, - сказал Чак.

Игра продолжалась еще несколько минут. Чак очарованно наблюдал, как Генри, не пошевелив пальцем, передвигал свои фигуры по доске. Для Генри это фактически немного усложнило игру, так как ему пришлось сосредоточиться как на своем движении, так и на перемещении фигуры. У него слегка болела голова, но он мог с этим справиться.

Наконец, после последнего гамбита Чака, Генри поставил ферзя на позицию.

- Мат.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

- Ну, а зачем ему жить здесь? - спросила Лидия.

Эрика вздохнула. - Он мой брат. Он очень сильно пострадал от взрыва. Он собирается выписаться из больницы через несколько недель, но он не будет готов жить один в течение нескольких месяцев. Он все еще проходит терапию, и она будет в течение длительного времени.

- Так как долго ты планируешь позволять ему бездельничать? Месяц? Шесть месяцев? Остаток его жизни? - ее голос повышался. Эрика не понимала враждебности дочери к тому, кого она даже не знала.

- Я позволю ему оставаться здесь, пока он поправится, Лидия. Это то, что ты делаешь, когда ты нужен семье.

- Вот дерьмо! Ты даже не видела его, столько времени.

Эрика оборвала свою дочь. - Он этого не знает, и если ты не хочешь провести все следующее лето в своей комнате, ты больше никогда об этом не вспомнишь! Он все еще не может вспомнить прошлое. Мы с Генри раньше были очень близки, пока семья не разлучила нас. Я хотела бы иметь возможность построить с ним новые отношения, прежде чем он вспомнит все уродства, которые случились между нами в прошлом! Теперь ты будешь молчать об этом, или я сделаю твою жизнь несчастной!

- Да, отлично. Хорошо. Итак, когда он приедет?

- Скоро. Наверное, две или три недели.

- Идеально. Я полагаю, ты собираешься уступить ему мою комнату и засунуть меня в эту маленькую комнатку?

- Нет, Лидия. Ему не нужно все пространство, которое ты занимаешь. Я уверена, что ему будет хорошо в маленькой спальне. - Комната была не такой уж и маленькой, но спальня Лидии по сравнению с ней была огромной, и она была так забита хламом, что Эрика удивилась, как она что-то там находит. Она избавилась от неуместности и вернулась к дискуссии. - Я ожидаю, что ты будешь мила со своим дядей.

- Посмотрим.

- Послушайте меня, юная леди, я могу сделать вашу жизнь несчастной, если придется. Не заставляйте меня.

- Да, что угодно. Могу я пойти гулять сейчас?

Эрика вздохнула. Она надеялась, что сможет заставить свою дочь смириться с этой ситуацией, все было бы достаточно сложно, если бы на пути Эрики не встала враждебная сила. Тем не менее, она до некоторой степени понимала сопротивление Лидии. Она кивнула. - Вернись к обеду.

- Хорошо. Лидия вышла за дверь, не сказав больше ни слова. Эрика села, начав волноваться о поведении дочери, а также о том, как она восстановит отношения с братом.

~~ ~≡~ ~~~ ~≡~ ~~~ ~≡~ ~~

Следующие несколько недель жизнь Генри была в основном скучные. Единственным настоящим волнением, которое он испытывал, было его еженедельное посещение Ди, которая приводила его в комнату с джакузи и трахала его. Ему определенно нравилось ее внимание и общение, и он был готов мириться с поддразниваниями Чака, чтобы проводить с ней время.

За день до того, как он должен был выписаться из больницы, она зашла, когда закончилась ее смена. Она выглядела расстроенной, но все равно улыбнулась ему.

- Я планировала снова приехать сюда сегодня вечером, - тихо сказала она, хотя Чак смотрел фильм, который, казалось, привлек все его внимание. - Но я не могу. Моей маме нужно, чтобы я ей помогла. - Ди наклонилась и тепло поцеловала его. Он ответил на поцелуй и погладил ее бок правой рукой. Его левая рука все еще была бесполезна.

- Спасибо за время, которое мы провели вместе, - мягко сказал он ей. Она благодарно ему улыбнулась. - Это сделало это место более терпимым.

Она вытащила из кармана листок бумаги и протянула ему. - Это мой номер телефона и адрес. Я знаю, что мы вряд ли когда-нибудь снова увидимся, но если тебе хочется немного повеселиться, просто позвони мне. - Она наклонилась и снова поцеловала его, даже более страстно, чем раньше. Его рука протянулась и на короткое время погладила ее задницу, прежде чем они приоткрыли губы.

- Ты замечательная женщина, Ди.

- Вы и сами не так уж плохи, доктор Уоллес, - сказала она. Она ни разу не назвала его Генри, и он задумался, было ли это частью ее увлечения. Это не имело значения, на этом их отношения почти закончились.

- Я вернусь завтра, - сказала она, - я хочу тебя провести. - Завтра был ее выходной, но она не упускала возможности хотя бы попрощаться.

- Спокойной ночи.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

В тот момент палата была довольно переполнена, и Чак уже с добрым юмором проворчал, что его собираются переместить в холл через минуту. Доктор Райз с улыбкой пожал руку Генри.

- Вы неплохо справились. Мы будем рады видеть вас через месяц, чтобы проверить ваши успехи. Позаботьтесь о себе, доктор Уоллес.

- Спасибо, Док.

Когда доктор Райз ушел, его место занял Джек, физиотерапевт. - Вы выполняете те упражнения, которые я вам дал, и вы работаете над ними каждый день, или я приду и буду пытаться вас, как мы делали вначале! - Он широко улыбнулся и схватил Генри за руку. - Успокойся, увидимся через шесть недель.

Когда Джек двинулся прочь, Ди выступила вперед и обняла Генри. Он был лишь слегка смущен, потому что его сестра была в палате, но это не позволяло ему отвлекаться от ощущения ее прекрасного тела. Она очень коротко поцеловала его, и он заметил туманное выражение в ее глазах.

- Берегите себя, доктор Уоллес.

- Ты тоже, Ди. Спасибо тебе за... все.

Она улыбнулась ему и отвернулась. Она вышла из комнаты, чтобы Генри смог уйти отсюда.

- Чак, было приятно надрать тебе задницу в шахматах, - сказал Генри со смехом.

- О, конечно! - Чак взял его руку и от души пожал ее. - Успокойся, Генри. Помни, здесь намного безопаснее, чем там. - Он подмигнул, и Генри точно знал, о чем он имел в виду.

- Я успокоюсь, не волнуйся. Береги себя.

- Мне это не нужно. Теперь, когда ты уезжаешь, Ди я оставлю наедине с собой!

Генри засмеялся, а затем повернулся к инвалидной коляске. За ней стоял санитар, которого он никогда не видел, и ждал, чтобы отвезти его к двери больницы. Он посмотрел на сестру.

- Ты готов? - спросила она. Он кивнул и сел в инвалидное кресло. Вскоре они достигли входа в больницу, и он, наконец, смог встать. Теперь он использовал трость, а не ходунки, потому что его левая нога, казалось, могла достаточно хорошо поддерживать его, хотя правая нога по какой-то причине оставалась проблемной. Он нашел это странным, учитывая, что его левая нога была сломана.

Повернувшись к сестре, Генри улыбнулся и сказал: - Поехали домой.

<http://erolate.com/book/1732/50500>